

льгот и объяснении их причин и способов применения в § 6 Податного устава говорится о так называемых *προκατεσπασιμένα λογίσματα*, т. е. изъятых (из писцовых книг) пожалованиях³⁷. «Эти так называемые изъятые пожалования, — говорит составитель Устава, — возникли в прежние времена и давались давно умершими императорами до царствования государя Льва, названного Мудрым. Возникли же они так: тот или иной император приказывал не взыскивать государственных податей с владений, принадлежащих тому или иному странноприимному дому, богадельне, монастырю, церкви или кому-либо другому, но упразднить их на вечные времена и считать императорским дарением. Ввиду этого, чтобы не подвергались беспокойству ни имеющие такое пожалование, ни взимающие подати и ведущие счета, графы этих пожалований совершенно вырывались и устранялись из писцовых книг. Поэтому они и были названы изъятыми пожалованиями»³⁸.

Совершенно очевидно, что речь здесь идет о полном, ничем не ограниченном и бессрочном освобождении от всех повинностей. Именно ввиду такого характера освобождения, владения, о которых идет речь, раз навсегда снимались с учета и производилось это весьма радикальным способом: записи данных владений в писцовых книгах просто-напросто устранялись, чтобы не смущать ни сборщиков податей, ни пользовавшихся этой привилегией, данной на вечные времена. Характерно, что составитель Податного устава при этом говорит прежде всего о церквях, монастырях и так называемых богоугодных заведениях, которые, как известно, в Византии были очень многочисленны и пользовались широкими привилегиями. Но все же он не преминул упомянуть о возможности таких пожалований и «кому-либо другому», т. е., по-видимому, и светским землевладельцам. Очевидно, такие пожалования были частым явлением при ряде предшественников Льва VI (только ли при тех, что царствовали после окончательной победы православия над иконоборчеством, или и при управлявших в период его временной победы в конце VIII—начале IX в. и даже в доиконаборческую эпоху, или, наконец, в известной мере и известном направлении, и при императорах-иконоборцах, — сказать, конечно, трудно)³⁹. Полное отсутствие учета пользовавшихся такой привилегией владений, число которых постоянно возрастало, вызывало, как объясняет составитель Податного устава, известные неудобства, и это побудило администрацию Льва VI произвести их регистрацию, которая, однако, не меняла ничего по существу и нимало не свидетельствовала об отказе от самого принципа пожалования неограниченного иммунитета. Лев VI приказал произвести по округам перепись имеющихся в каждом из них «ранее изъятых пожалований»; получив собранные данные из всех фем и одобрив их, он велел записать общее их количество в списках центрального управления, по отдельным же

о том, что отражающиеся в нем социально-экономические отношения больше отвечают первой, чем второй половине X в. (и совершенно не отвечают XI и XII вв.), выражение *ο ἀποχόμενος βασιλεύς*, примененное к Льву VI в § 6 Устава, несомненно указывает на то, что составитель его писал не слишком много спустя после смерти этого императора, который для него «покойный император государь Лев» — в отличие от его предшественников, «давно умерших императоров».

³⁷ О значении понятия *λογίσματα* см. F. Dölger. Beiträge..., S. 144.

³⁸ W. Ashburner. A Byzantine Treatise..., § 6; F. Dölger. Beiträge..., S. 117.2—13.

³⁹ М. Я. Сюзюмов («Проблемы иконоборчества в Византии». «УЗ Свердловского пединститута», вып. IV, 1948, стр. 87) считает, что предоставление привилегий этого рода представляло собой сравнительно недавнюю практику. Однако прочных оснований это мнение не имеет. Но во всяком случае М. Я. Сюзюмов совершенно прав, решительно и весьма основательно возражая против теории К. Н. Успенского о максимальном развитии экскуссии в доиконаборческий период.